

Сила маневра

Пестрый год прошел под знаком крупнейших побед, одержанных нашими войсками. Эти победы — яркое свидетельство непрерывно совершенствующегося мастерства Красной Армии, роста ее тактического и оперативного искусства. Эти победы в значительной мере являются результатом того, что десятки тысяч наших командиров «научились сочетать личную отвагу и мужество с умением руководить войсками на поле боя, отринувшим от глупой и вредной линейной тактики и став прочно на почву тактики маневрирования». (Сталин).

Если внимательно присмотреться к мучившим сражениям и к тем боям, которые плут теперь на ряде направлений, то бросается в глаза одна отличительная черта, присущая ныне военному мастерству большинства наших офицеров и генералов. Черта эта — стремление к решительному маневру. Командиры Красной Армии все чаще, все шире и смелее применяют тактику маневрирования, видя в ней основной способ решения любой наступательной задачи, целиком отвечающий богатейшим возможностям, заложенным в современной технике, в тем высокотехнологичных формах боя, которые господствуют ныне на всех фронтах войны.

В этом — одна из главных предпосылок одержанных побед. С тех пор, как наши офицеры и генералы прочно встали на почву тактики маневрирования, они много глубже выжили в природу военного искусства, а несравненно более зрело постигли явления современного боя, оттачивая свое мастерство. Это обстоятельство не может не принести свои плоды. Маневр был душой военного искусства в любых прошлых войнах, а теперь, в войне моторов, — тем более. И тот, кто по-настоящему понимает силу маневра, кто изучает его основы и умело его применяет, — тот вполне может рассчитывать на успех.

Какова сила маневра, если он дерзновенен и искусен, не раз показывали лучшие полководцы мира. Стоит вспомнить Ганнибала, впервые открывшего законы маневра на окружение, Наполеона с его блестящим движением к Ульму и Ене, Суворова, который в молниеносных италийских сражениях возвел маневр до степени небывалого совершенства. Эти великие полководцы и многие другие талантливые военачальники всех времен и народов почитали мастерский и смелый маневр непререкаемым доказательством высшего приобщения к глубинам военного искусства.

Но никогда раньше маневр не имел такой силы, как теперь, в условиях гигантских авиационных и танковых сражений, при столь резко возросшей маневренности всех остальных родов войск. Сталинская военная наука подняла искусство маневра на новую историческую ступень совершенства, показав познание невиданных доселе его сил и размах. Недаром немцы не могут омыться от разгрома в сталинградской битве, строившейся на маневре бронированных родов войск, и вынуждены по сей день подчинять свою тактику тому историческому уроку, который преподала им Красная Армия под Сталинградом.

Однако, какой бы тактикой ни приерживался враг, сила и действенность смелого, мастерского маневра остается прежней. Об этом достаточно убедительно говорят результаты наступательных операций Красной Армии в нынешнем году. Судьбы тех сражений, какие наши войска ведут сейчас, попрежнему зависят от того, с какой напористостью, мастерством и отвагой будут наши офицеры и генералы применять сталинскую тактику маневрирования.

Совсем недавно Москва салютовала новой победой — освобождению Гомеля. В этом районе боев противник, опираясь на мощные оборонительные рубежи, держался сравнительно долго. Что помогло сломить, наконец, его упорное, простое сопротивление?

К пребыванию в Москве Президента Чехословацкой Республики г-на Эд. Бенеша

Вчера, 17 декабря, вечером, находясь в Москве Президент Чехословацкой Республики г-р Эдуард Бенеш присутствовал в ЦККА на концерте Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски, проходившем под управлением Народного артиста СССР проф. А. В. Александрова.

В Краснознаменном зале ЦККА находился Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов, Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел тов. С. А. Лозовский, М. М. Литвин, А. Е. Корнейчук и М. П. Алев, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР тов. А. Ф. Горкин, главы иностранных посольств и миссий, посол СССР при правительстве Чехословацкой Республики тов. В. З. Лебедев, члены коллегии НКВД т.т. А. П. Павлов, М. А. Силин и др.

Г-н Эд. Бенеш сопровождал посол Чехословацкой Республики в СССР г-н З. Фирингер, Начальник Кабинета Президента г-н Я. Смутный, Начальник Информационной Службы Чехословацкого Министерства Иностранных Дел г-н Я. Краус, генерал-лейтенант Чехословацкой армии А. Нибборский, Командующий Чехословацкими частями в СССР генерал Я. Крауховил, член Чехословацкого Государственного Совета г-н В. Врбенский и Начальник Чехословацкой Военной Миссии в СССР полковник Г. Пика. (ТАСС).

Посещение Президентом Чехословацкой Республики г-ном Эд. Бенешем оборонного завода

Пребывая в Москве Президент Чехословацкой Республики г-р Эд. Бенеш посетил И-ский завод оборонной промышленности.

Г-н Эд. Бенеш сопровождали: Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел тов. А. Е. Корнейчук, Посол Чехословацкой Республики в СССР г-н З. Фирингер, Начальник Кабинета г-н Эд. Бенеша — г-н Я. Смутный, Начальник Информационной Службы Чехословацкого Министерства Иностранных Дел г-н Я. Краус, генерал-лейтенант чехословацкой армии А. Нибборский, Командующий чехословацкими частями в СССР генерал Я. Крауховил, член Чехословацкого Государственного Совета г-н В. Врбенский, и. о. Заведующего Протокольным Отделом НКВД тов. Г. И. Фомин, Начальник Чехословацкой Военной Миссии в СССР полковник Г. Пика и др.

Гости осмотрели цехи завода, познакомились с ходом производственного процесса, беседовали с руководителями завода. (ТАСС).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 17 декабря

В течение 17 декабря на КИРОВОГРАДСКОМ направлении наши войска, отбивая контратаки пехоты и танков противника, продолжали вести наступательные бои, в ходе которых улучшили свои позиции.

На других участках фронта — разведка и артиллерийско-минометная перестрелка.

В течение 16 декабря наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 42 немецких танка. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 17 самолетов противника.

На КирОВОГРАДСКОМ направлении на одном участке два полка пехоты и 70 танков противника перешли в контратаку. Встреченные артиллерийским огнем немцы, не доходя до наших позиций, потеряли 15 танков. В ходе боя группы тяжелых немецких танков и самоходных орудий удалось прорваться через боевые порядки наших войск. В глубине обороны враг был атакован советскими танкистами, находившимися в засаде. Все провалявшиеся 12 вражеских танков типа «тигр» и 6 самоходных орудий «фердинанд» были уничтожены. В результате боя противник потерял убитыми свыше 800 своих солдат и офицеров. На другом участке советские гвардейские части вели наступательные бои и, сломи сопротивление немцев, улучшили свои позиции. Захвачены трофеи и пленные.

Советские летчики, несмотря на неблагоприятные условия погоды, продолжали наносить удары по войскам и коммуникациям противника. В результате боевых действий авиации уничтожено и повреждено 10 немецких танков, 150 автомашин с войсками и грузами, взорвано несколько воинских эшелонов и складов боеприпасов, рассеяно и частично уничтожено до батальона пехоты противника.

Партизанский отряд имени тов. Сталина, действующий в одном из районов Винской области, потопил в реке Припять два немецких моторных катера. Группа партизан этого же отряда пустила под откос воинский эшелон противника. Уничтожены паровоз и 10 платформ. Во время крушения разбиты 6 автомашин, 4 танка, убито и ранено свыше 40 гитлеровцев.

В ожесточенных боях Красная Армия наносит противнику большие потери в живой силе и технике. За последние месяцы наши войска на различных участках фронта разгромили ряд немецких соединений. Пленный обер-фельдфеер противотанковой роты 447 полка 137 немецкой пехотной дивизии Валтер Крэнцль сообщил: «В октябре русские отбросили нашу дивизию за Днепр. В боях на правом берегу реки она потеряла ряд подразделений. В конце ноября в дивизии осталось только 300 активных штыков. Из остатков подразделений 447 полка создана боевая группа общим числом в 35 человек».

Пленный обер-фельдфеер 2 роты 113 полка 39 немецкой пехотной дивизии Генрих Промас заявил: «От нашей дивизии уцелела небольшая горстка людей, объединенных в сводный батальон. Командир дивизии генерал-лейтенант Девенек и командир 113 полка полковник Кнети — убиты».

Перешедший на сторону Красной Армии солдат 306 полка 211 немецкой пехотной

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР тов. И. Я. Варес вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Ленина за свои боевые достижения получает через представителей 116 гвардейский артиллерийский полк. Гвардии майор И. М. Волжинский заверил, что полк на своем гвардейском знамени с честью пронесет орден Ленина сквозь пламя Отечественной войны до полного и окончательного разгрома немецких захватчиков.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются участникам героического форсирования Днепра гвардии ефрейтору С. Н. Айкулову, гвардии старшим лейтенантам Ю. М. Головатому и Т. И. Соловьеву, гвардии капитану А. С. Данюшину и гвардии лейтенанту Б. Я. Скитыбу, получившему одновременно медаль «За боевые заслуги».

Орден Ленина и золотая медаль «Серп и Молот» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Социалистического Труда вручаются красноармейцу Ж. Асанову, поезному вагонному мастеру колонны особого резерва А. В. Глебову, начальнику Закавказской ж. д. Г. С. Киянцелу, начальнику паровозной колонны И. А. Макарову, бригадир-путевой колонны И. И. Ситникову, паровозному машинисту депо Славянск С. А. Харченникову, паровозному машинисту депо Орша А. А. Янковскому и начальнику участка восстановления тоннелей И. А. Якову, награжденным за особые заслуги в обеспечении перевозок для фронта и народного хозяйства и выдающихся достижениях в восстановлении железнодорожного хозяйства в трудных условиях военного времени.

Генерал-майор авиации В. Г. Грачев, инженер-капитан Г. И. Каменев, подполковник Ф. В. Асафьев, майор А. Н. Громов, капитан В. С. Верекин и др. получают награды за отличное выполнение специального задания правительства.

Орден Кутузова II степени получают за умелое и мужественное руководство боевыми операциями по захвату Смоленска и Рославля генерал-майор артиллерии Б. П. Лашин, гвардии подполковник Г. И. Мартынов и подполковник С. И. Долгов.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает группа лиц офицерского, сержантского и рядового состава Красной Армии. От их имени выступил майор госбезопасности В. А. Боярский.

Ордена и медали за отличное выполнение заданий правительства и военного командования были также вручены группе железнодорожников, группе работников химической промышленности и ряду работников военных и гражданских организаций.

Тов. И. Я. Варес сердечно поздравил получивших награды товарищей и пожелал им новых успехов в их дальнейшей работе. Свое поздравления и пожелания наилучших успехов он просил передать личному составу 116 гвардейского ордена Ленина артиллерийского полка. (ТАСС).

МОСКОВСКИЕ ЗАВОДЫ НАРКОМАТА СРЕДНЕГО МАШИНОСТРОЕНИЯ ЗАКОНЧИЛИ ГОДОВЫЙ ПЛАН

Московские заводы Наркомата среднего машиностроения 15 декабря закончили выполнение плана 1943 года.

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие заводов среднего машиностроения в оставшиеся дни декабря будут сверх годовой программы на десятки миллионов рублей автомобилей, подшип-

От Советского Информбюро. — Оперативная сводка за 17 декабря (1 стр.).

Указ Президиума Верховного Совета СССР (1 стр.).

Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации (2—3 стр.).

ИЗ ЗАЛА СУДА. — Илья Эренбург. — Стандартные убийцы (3 стр.).

П. Тamarin. — Крылатый витязь (3 стр.).

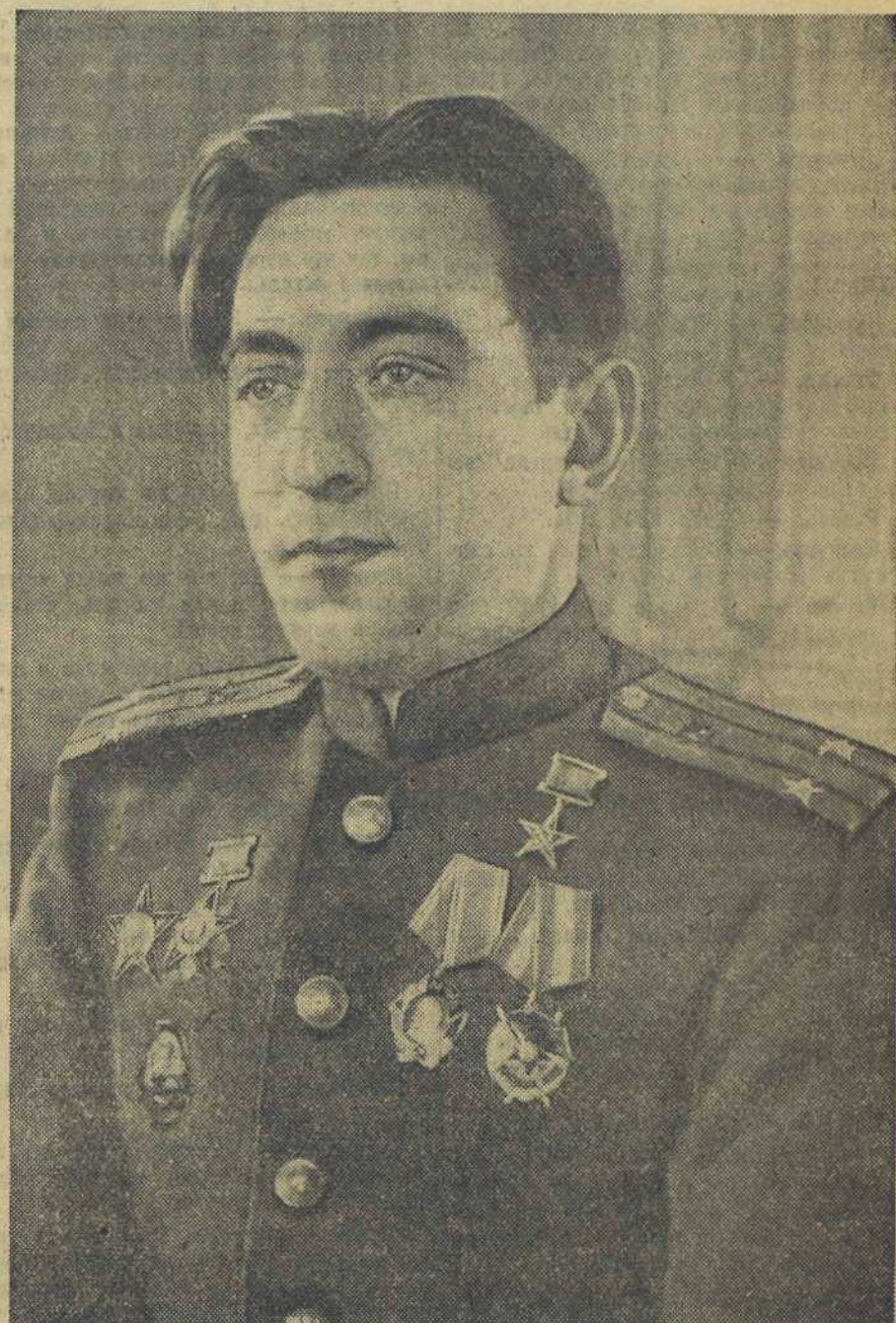
Майор П. Слесарев. — Удары танков по коммуникациям противника (4 стр.).

Решение Чехословацкого государственного совета о советско-чехословацком договоре (4 стр.).

О работе Консультативного Совета по вопросам Италии (4 стр.).

Налет английских бомбардировщиков на Берлин (4 стр.).

Убийство гитлеровского сатрапа в Ровно (4 стр.).

Герой Социалистического Труда подполковник А. М. Кирнарский командир краснознаменного восстановительного железнодорожного батальона, получивший в Кремле правительственную награду ордена Ленина и золотую медаль «Серп и Молот».

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О награждении орденами и медалями генералов, офицерского, сержантского, рядового и вольнонаемного состава бронетанковых и механизированных войск Красной Армии

(Продолжение. Начало — в № 296 «Красной звезды»)

Орден ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ

11. Гвардии подполковника Ермакова Ивана Матвеевича.
12. Подполковника Есина Петра Николаевича.
13. Подполковника Ешугова Михаила Григорьевича.
14. Генерал-майора танковых войск Заева Дмитрия Ивановича.
15. Подполковника Казакова Алексея Ивановича.
16. Генерал-майора инженерно-танковой службы Каца Давыдовича.
17. Майора Кедрова Михаила Ивановича.
18. Подполковника Кононова Кузьму Степановича.
19. Подполковника Кононова Николая Павловича.
20. Подполковника Краснова Павла Гавриловича.
21. Лейтенанта Кулиш Александра Евстафьевича.
22. Гвардии полковника Левадного Федора Емельяновича.
23. Майора Лентовского Константина Михайловича.
24. Подполковника Локотко Павла Ильича.
25. Инженер-подполковника Мартынова Виктора Ивановича.
26. Инженер-майора Маслий Андрея Яковлевича.
27. Подполковника Москвина Ивана Григорьевича.
28. Подполковника Москина Айзика Менделеевича.
29. Старшего лейтенанта Пахомова Андрея Андреевича.
30. Подполковника Первозова Константина Григорьевича.
31. Гвардии капитана Подоскин Якова Матвеевича.
32. Подполковника Саложкова Георгия Яковлевича.
33. Генерал-майора танковых войск Сафир Михаила Павловича.
34. Подполковника Севастьянова Степана Афанасьевича.
35. Генерал-майора танковых войск Семенов Кузьму Александровича.
36. Подполковника Сичонкина Дмитрия Александровича.
37. Подполковника Удовиченко Кирилла Степановича.

Орден ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ВТОРОЙ СТЕПЕНИ

1. Подполковника Агапова Александра Ивановича.
2. Подполковника Алексеева Ивана Ивановича.
3. Старшего лейтенанта Алимона Ивана Ивановича.
4. Капитана Алпатова Алексея Ивановича.
5. Капитана Алтунина Петра Петровича.
6. Подполковника административной службы Андреева Андрея Федоровича.
7. Гвардии старшину Андреева Валентина Васильевича.
8. Капитана Антонова Василия Ивановича.
9. Гвардии капитана Баранова Александра Алексеевича.
10. Гвардии подполковника Бережного Георгия Ивановича.
11. Инженер-майора Берман Арона Гирш Бейлиш-Юдовича.
12. Старшего лейтенанта Брылкина Григория Алексеевича.
13. Гвардии подполковника Быстрик Федора Ивановича.
14. Инженер-майора Вавилова Николая Николаевича.
15. Подполковника Воробьева Василия Ивановича.

(Продолжение следует)

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

Утреннее заседание 16 декабря

ХАРЬКОВ, 17 декабря. (ТАСС). По окончании допроса подсудимого Рещлава, после пятнадцатиминутного перерыва, утреннее заседание 16 декабря продолжается.

Допрашивается подсудимый Рещлав.

Прокurator. — Скажите, подсудимый Рещлав, из какой семьи вы происходите, какое имеете образование?

Рещлав. — Мой отец был служащим в канцелярии страховой кассы. Я имею среднее образование.

Прокurator. — Чем вы занимались до войны?

Рещлав. — Я был заместителем начальника отдела по рассылке газет в редакции Франкфуртской газеты.

Прокurator. — С какого времени вы служили в германской армии?

Рещлав. — С мая 1940 года.

Прокurator. — В качестве кого вы служили в германской армии?

Рещлав. — В начале мая 1940 года я получил подготовку в качестве радиста в артиллерийской части. Затем, совершив поход во Францию, я был переведен в охранный батальон, дислоцировавшийся вначале во Франции, а затем в Мемеланде.

Прокurator. — Что это за охранный батальон?

Рещлав. — Этот батальон занимался охраной пленных, причем тогда мы охраняли французских и бельгийцев.

Прокurator. — Как вы попали в этот батальон?

Рещлав. — Я был назначен в этот батальон, так как находился в том возрасте, который после французского похода уже не признавался в действующую армию.

Прокurator. — Этот батальон был подчинен германской тайной полиции?

Рещлав. — Нет, он скорее являлся охотничьим. В мае 1941 года из этого батальона я был переведен в батальон особого назначения «Альтенбург».

Прокurator. — Расскажите подробно, что из себя представляет батальон «Альтенбург».

Рещлав. — Батальон «Альтенбург» является школой, где проходили подготовку чиновники германской тайной полевой полиции.

Прокurator. — Как вы попали в этот батальон?

Рещлав. — Я был направлен командованием.

Прокurator. — Сколько в этом батальоне было человек?

Рещлав. — Количество личного состава батальона колебалось, но в то время, когда я обучался, там находилось около 200 человек.

Прокurator. — Кого готовил этот батальон?

Рещлав. — В этом батальоне готовились чиновники германской тайной полевой полиции. Это была единственная в Германии школа, где они проходили подготовку. Обучение охватывало военную подготовку и специальную подготовку по линии службы тайной полевой полиции.

Прокurator. — Какие дисциплины изучались в батальоне «Альтенбург»?

Рещлав. — В этом батальоне велось преподавание в основном по следующим предметам: уголовное право, практика допросов, арестов, обысков, агентурная работа среди гражданского населения. Кроме того, нам читали специальные лекции.

Прокurator. — Какие именно?

Рещлав. — Руководящие чиновники гестапо нам читали специальные лекции, в которых освещалась роль германского народа как носителя высшей германской расы и его задачи по установлению «нового порядка» в Европе и связанных с этим мероприятий.

Прокurator. — Что же это за мероприятия?

Рещлав. — Нам говорили, что советский народ, как низшая раса, должен быть уничтожен.

Прокurator. — Следовательно, в батальоне вас обучали методам уничтожения советских людей?

Рещлав. — Да.

Прокurator. — Эта установка исходила от германского правительства?

Рещлав. — Да, эти установки германское правительство готовило посредством печати, кино и радио внедряло в умы немцев.

Прокurator. — Следовательно, из вас готовили не чиновников, а палачей в этом батальоне?

Рещлав. — Да, как я позднее убедился на практике, так можно сказать.

Прокurator. — И в своей практической работе вы выполняли палаческие установки, которые получали в батальоне «Альтенбург»?

Рещлав. — Да, я, также как и другие чиновники тайной полевой полиции, выполнял эти указания.

Прокurator. — То-есть вы принимали непосредственное участие в истреблении советских людей?

Рещлав. — Я должен признать, что по приказу своих непосредственных начальников я принимал личное участие в истреблении советских граждан.

Прокurator. — Расскажите, как вы истребляли советских граждан?

Рещлав. — Когда я был в г. Житомир, где располагалась 560 группа «ГФП» (тайная полевая полиция), то убедился, что те методы, которые нам преподавали, в практической работе применяются.

Прокurator. — Говорите конкретнее.

Рещлав. — Как правило, все лица, которые задерживались военными властями и передавались для следствия в «ГФП», подвергались сначала избиению.

Если арестованный давал нужные нам показания, то избиения прекращались, а в отношении тех, которые показаний не давали, избиения продолжались и дальше, так что нередко бывали случаи смертельного исхода.

Прокurator. — Значит, если человек не признавался, его убивали, а если признавался — его расстреливали. Правильно это?

Рещлав. — Да, так было в большинстве случаев.

Прокurator. — Были ли случаи, когда фабриковались дела, фальсифицировались показания?

Рещлав. — Да, всё это имело место и довольно часто, можно сказать, что это было в порядке вещей.

Прокurator. — Кроме расстрелов и виселиц, еще к каким способам уничтожения советских людей прибегала тайная полевая полиция?

Рещлав. — Кроме этого, насколько я знаю, применялась «газовая машина».

Прокurator. — Что из себя представляет «газовая машина»?

Рещлав. — Когда я в марте 1942 года зашел во двор Харьковской тюрьмы, я увидел там большую закрытую автомашину, окрашенную в темносерый цвет.

Прокurator. — Один раз видели эту машину или несколько раз?

Рещлав. — После этого я часто видел указанную машину.

Прокurator. — Расскажите всё, что вам известно о применении «газовой машины».

Рещлав. — В марте 1942 года я увидел во дворе Харьковской тюрьмы стоящую автомашину. Я спросил знакомого мне солдата Харьковской команды СД Каминского, для чего применяется эта машина, так как мне было известно, что до сих пор на расстрел возили в машине отряды типа. На это Каминский ответил, что эта машина является новым методом истребления русских, сокращающим много времени. Далее Каминский объяснил, что отработанные газы, поступающие из мотора в кузов автомашины, через некоторое время отравляют находящихся в машине людей. Я сам в середине и в последние часы мая получил от комиссара полиции Кархан указания передать 20 человек, арестованных по подозрению в антигосударственной деятельности, в распоряжение службы безопасности СД. Вместе со мной были фельдфебель Фольман и унтер-офицеры Темман и Герлих. По приходе в канцелярию тюрьмы я увидел там штурм-фюрера СД Фрезе. Я доложил ему о цели своего прихода, на что Фрезе сказал, что как раз сегодня тюрьма подлежит очистке, и предложил мне принять в этом участие. Вскоре в тюремную канцелярию явился штурмбаннфюрер доктор Ханебиттер, предложивший всем сотрудникам выйти во двор. Когда мы вышли во двор, то к двери тюрьмы подошла «газовая машина». Доктор Ханебиттер приказал нам зайти в камеру арестованных. У меня был на руках список с именами 20 заключенных. Их вызвал из различных камер, после чего им было приказано построиться в коридоре. Затем некоторых из них было объявлено, что они переводятся в другую тюрьму, а другим было сказано, что их переводят в лагерь. После этого арестованные были выведены во двор тюрьмы, где перед выходом уже стоял «газовый автомобиль». Там сотрудниками СД производили погрузку арестованных в машину, и мы присоединили к ним привезенную нами партию. Правда, назначение «газового автомобиля» держалось в строгой тайне, но тем не менее, некоторым, очевидно, было известно о нем. Некоторые арестованные сопротивлялись при посадке в «газовый автомобиль», и при этом их ударили дубинкой, прикладами и рукоятками пистолетов заложив туда. Среди этих арестованных находились старики, женщины и даже дети. Как раз в тот день разыгралась дикая смена. Женщины плакали, некоторые бросались на колени, умоляя сохранить им жизнь. Припомню случай, когда у одной женщины был вырван из рук ребенок и она забилась в рыданиях, бросилась на стоящего офицера СД и распыляла ему лицо. Этот офицер СД немедленно вынул пистолет и пристрелил женщину. Труп ее был брошен солдатами СД в автомобиль.

Прокurator. — Сколько всего было уничтожено советских людей при помощи «газового автомобиля»?

Рещлав. — Со слов сотрудника СД Каминского мне известно, что в марте месяце было уничтожено всего 5000 человек. Если учесть эту цифру и то, что «газовый автомобиль» совершал ежедневно свои смертные рейсы, то можно считать, что общее количество умерших в городе Харькове, примерно, 30.000 человек.

Прокurator. — Сколько советских людей уничтожено при помощи «газового автомобиля» и при вашем непосредственном участии?

Рещлав. — Я лично два раза принимал участие в погрузке людей в «газовый автомобиль», в марте и июле 1942 года. Каждый раз я погрузил до 20 человек.

Прокurator. — Как хоронились умершие в «газовом автомобиле» люди?

Рещлав. — Трупы умерших хоронились во рву, южнее Харькова, или сжигались.

Прокurator. — Почему сжигались?

Рещлав. — В конце марта 1942 года я получил приказ сопровождать «газовую

автомобиль» и поехал в район барачных Харьковской тракторной заводы. Когда мы туда прибыли, Ханебиттер приказал все автомашины, за исключением «газового автомобиля» и автомашины с сотрудниками СД, отвести в сторону. «Газовый автомобиль» остановился возле окрашенного в серый цвет барака. Сотрудники СД выпрыгнули из автомашины, на которой они приехали, и стали выгружать трупы умерших людей из «газового автомобиля» в этот барак. Когда я сам зашел в барак, то увидел, что боковые помещения справа и слева от коридора барака были уже завалены трупами, очевидно, привезенными ранее.

Прокurator. — Сколько трупов, примерно, было в бараке вместе с привезенными?

Рещлав. — Количество их составляло, примерно, 300—350 трупов.

Прокurator. — Продолжайте показания.

Рещлав. — Когда привезенные нами трупы умерших людей были сложены в коридоре барака, то солдаты СД вошли в барак и облили бензином трупы. Также были облиты бензином наружные стены барака, затем солдаты СД бросили зажженный факел внутрь барачного помещения и подожгли его. Я видел еще 6 подобных барачных, сожженных таким же способом.

Далее подсудимый Рещлав показывает, что он видел эти сожженные барачки и знает, что в них были также сожжены трупы людей, умерших в «газовом автомобиле».

Прокurator. — С какой целью умершие в «газовом автомобиле» сжигались в бараках?

Рещлав. — Это было вызвано тем, что название «газового автомобиля» должно было держаться в строгой тайне, поэтому и следы ее работы — трупы — должны были быть сожжены.

Прокurator. — У меня вопросы к подсудимому больше не имеется.

Председатель. — Подсудимый Рещлав, в каких оккупированных советских городах вы работали?

Рещлав. — Я был в июне 1942 года в городе Житомир, работал в 560-й группе тайной полевой полиции. 560-я группа тайной полевой полиции была прикреплена к штабу шестой германской армии и вместе с этой группой я был в городах Иваньков, Переслав, Лубны, Полтава.

Председатель. — Были ли вы в Житомир?

Рещлав. — В Житомир я был со второй половины июня до сентября месяца.

Председатель. — Во всех этих городах вы тоже занимались уничтожением советских людей?

Рещлав. — Да, во всех этих городах группа «ГФП» — тайной полевой полиции — проводила аналогичную деятельность.

Председатель. — Сколько было уничтожено советских людей в тех городах, в которых вам приходилось бывать?

Рещлав. — Только тайной полевой полицией в городе Житомир было уничтожено, примерно, 5—8 тысяч человек. Точную цифру я затрудняюсь назвать.

Председатель. — На предварительном следствии вы называли количество истребленных советских людей также в Переславе и Лубнах?

Рещлав. — Да, называл, но в этих городах уничтожением советских граждан занимались органы СД. Мне известны следующие данные: в Киев было уничтожено 35.000 советских граждан, в Лубнах — 4.000, в Переславе — 2.000. В отношении Полтавы я сведения не располагаю.

Председатель. — В уничтожении какого количества советских граждан вы принимали непосредственное участие?

Рещлав. — При моем участии в «газовую машину» было погружено не более 40 человек. Кроме того, по приказанию комиссара полиции Мерц, находившего в городе Житомир, я принимал участие в массовых расстрелах.

Председатель. — Кто еще занимался массовыми расстрелами?

Рещлав. — Все работники 560-й группы тайной полевой полиции.

Председатель. — Подсудимый Рещлав, расскажите, как вы фальсифицировали дела о рабочих, которых допрашивали?

Рещлав. — В апреле 1942 г. я получил приказание начальника тайной полевой полиции города Харькова комиссара полиции Кархан допросить двух арестованных. Кархан предупредил меня, что необходимо изобличить арестованных в партизанской деятельности и добиться от них показаний об их соучастниках. На допросе я установил, что оба арестованных были рабочими Харьковской тракторной заводы. У меня создалось мнение, что эти лица ленинцы, и я доложил об этом комиссару полиции Кархан. Кархан спросил меня: не применял ли я побоев. Я ответил отрицательно. Тогда Кархан приказал мне избить арестованных. Я выполнил приказание Кархана, но это не дало желаемых результатов.

Председатель. — Расскажите подробно, как вы выполняли приказание Кархана?

Рещлав. — Я одолжил у фельдфебеля Тихтер принадлежавшую ему резиновую дубинку, которой он обычно пользовался на допросах, и бил ею арестованных.

Председатель. — Добились ли вы этим чего-нибудь?

Рещлав. — Ничего я таким путем не добился и об этом доложил комиссару полиции Меллсе, который направился в кабинет, где я допрашивал. Меллсе сказал мне, что при допросах надо быть более

изобретательными. Указывая на арестованных, он сказал: посмотрите, вот у этого арестованного чудесная борода. Выдерните из нее волосы, а другого поколите палкой. Я выполнил и это приказание, но никаких результатов не добился.

Председатель. — Выдернули человеку всю бороду и не добились никаких результатов?

Рещлав. — Это не совсем так, я выдернул волосы из бороды одного арестованного, а другого я немного поколотил палкой. (В зале движение).

Председатель. — Скажите, что стало с рабочими, которых вы допрашивали?

Рещлав. — Мне так и не удалось добиться от них нужных показаний. Тогда комиссар полиции Кархан приказал мне через паспортное бюро города Харькова достать список рабочих тракторного завода и выписать из него 15 фамилий. Я выполнил это приказание Кархана и на следующий день передал ему список на 15 рабочих. Мне известно, что двое арестованных, которых я допрашивал, были удушены «газовым автомобилем», а 15 рабочих, фигурировавших в моем списке, были расстреляны.

Председатель. — На этих 15 рабочих вы давали какое-либо заключение?

Рещлав. — Нет, вообще в тайной полевой полиции не заводилось никаких дел и не писались никаких заключений. И прото составили список и передал его комиссару полиции. И по списку они были расстреляны.

Председатель. — Как часто вы пользовались таким методом следствия?

Рещлав. — Подобный метод был применен мною два раза: один раз в апреле — по приказанию комиссара полиции Кархан, а другой раз позднее по приказу комиссара полиции Вульф. Здесь дело касалось рабочих электростанции.

Председатель. — Кто командовал батальоном, в котором вы обучались?

Рещлав. — Батальоном командовал Кропе.

Председатель. — Кто читал вам лекции об истреблении советских людей?

Рещлав. — По знакам различия это были руководящие сотрудники германской тайной полевой полиции. Но так как на курсах они не постоянно преподавали, а делали лишь доклады, я их фамилий не знаю.

Председатель. — Не помните ли фамилии двух рабочих Харьковской тракторной заводы, которые были умерщвлены в «газовом автомобиле», и тех 15 рабочих, которые были расстреляны.

Рещлав. — Нет, не помню. За время моей работы мне пришлось возиться с таким большим числом арестованных и пленных, что запомнить все эти русские фамилии я не в состоянии.

Председатель. — Часто ли приходилось вам быть при погрузке советских людей в «газовую машину»?

Рещлав. — Часто и только два раза принимал участие в погрузке людей в «газовую машину», но видеть мне «газового автомобиля» приходилось часто, так как я ежедневно совершал обход Харьковской тюрьмы.

Председатель. — Расскажите, подсудимый, как происходила погрузка людей в машину, особенно женщин и детей.

Рещлав. — Вообще погрузка в «газовую машину» происходила сравнительно спокойно, так как в большинстве случаев люди не знали цели и назначения этой машины, но бывало, что один или несколько человек стариков, женщин и детей доставляли нам затруднения. В таких случаях сотрудникам СД приходилось подгонять их ударами прикладов и палок.

Председатель. — Признаете ли вы, что систематически занимались истреблением советских людей?

Рещлав. — Да, признаю, хотя я и делал это всё по приказу моего непосредственного командования.

Председатель. — От кого же исходили указания по истреблению советских людей?

Рещлав. — Я получал приказы от своих начальников. Хочу также добавить, что германский народ годами воспитывался национал-социалистскими руководителями в духе проведения подобной политики.

Председатель. — (Обращаясь к залу). Имеются ли у защиты вопросы к подсудимому?

Казначеев. — Подсудимый Рещлав, вы рассказали здесь о ряде зверств, и я буду вас просить уточнить, в какой мере вы лично считаете себя ответственным за совершенные злодеяния?

Рещлав. — Господи Казначеев, я признаю себя виновным во всех преступлениях, которые совершил по приказу моего непосредственного командования.

Казначеев. — Чем было обусловлено то, что, имея специальность радиста, вы были направлены в батальон по охране военнопленных, а затем в батальон «Альтенбург»?

Рещлав. — Когда я окончил свое обучение в качестве радиста, окончилась война с Францией и поэтому меня не использовали в качестве радиста, а направили в батальон по охране военнопленных. Далее, в связи с тем, что я являлся непригодным к действительной военной службе, а также в связи с тем, что по роду своей работы, как канцелярский служащий, я имел достаточную подготовку, меня направили в батальон «Альтенбург».

Казначеев. — Меня интересует вопрос о том, что производили в батальоне «Альтенбург» и как он производился.

Рещлав. — В батальон «Альтенбург» меня отобрал бывший начальник батальона по охране военнопленных.

Казначеев. — Сколько времени вы пробыли в батальоне «Альтенбург»?

Рещлав. — Курс, который проходили находившиеся в батальоне «Альтенбург», длился шесть недель.

Казначеев. — Все ли лица, находившиеся в батальоне «Альтенбург», направлялись в дальнейшем на службу в тайную полевую полицию?

Рещлав. — Нет, не все. По окончании курса всем было предложено написать подробно свою биографию, после чего часть курсантов была отправлена обратно по месту своей прежней службы.

Казначеев. — Вы сразу были направлены на службу и сразу стали чиновником полиции?

Рещлав. — Да, это было именно так. Я был направлен чиновником полиции. То же самое было и с большинством других, за исключением лишь небольшого числа, которые показали себя неспособными.

Казначеев. — Чиновником полиции вы прослужили около года?

Рещлав. — Да.

Казначеев. — Больше вопросов к подсудимому Рещлаву не имею.

Председатель. — На очереди допрос подсудимого Буланова. Прокurator имеет вопросы?

Прокurator. — Да. Подсудимый Буланов, сколько времени вы прослужили в гестапо и «зондеркоманде»?

Буланов. — В гестапо я прослужил с октября 1941 г. по февраль месяца 1943 г.

Прокurator. — В каких городах протекала карательная деятельность «зондеркоманды»?

Буланов. — Как мне известно, карательная деятельность нашей команды протекала в городе Харькове и в станице Нижне-Чирской.

Далее подсудимый Буланов подробно излагает факты зверской расправы с гражданским населением, которая проводилась «зондеркомандой» в Харькове, станице Нижне-Чирской и других районах. Работая в качестве шофера «зондеркоманды», Буланов неоднократно присутствовал при расстрелах мирных советских граждан.

Прокurator. — Вы лично принимали участие в расстрелах советских людей, когда и где это происходило?

Буланов. — Да, работая шофером гестапо, мне приходилось часто ездить на расстрелы, а также на аресты советских граждан в городе Харькове, в станице Нижне-Чирской и в других районах.

Прокurator. — Вот, расскажите об этом подробно.

Буланов. — В начале декабря месяца 1941 года в Харькове по приказанию шефа гестапо было расстреляно около 900 человек, находившихся на излечении в Харьковской больнице.

Прокurator. — Какое вы участие принимали в этом деле?

Буланов. — Мне было предложено подать трехтонную машину в распоряжение Харьковской больницы. Когда я прибыл в Харьковскую больницу, туда прибыли также, кроме моей машины, еще 9 грузовых трехтонных автомобилей.

Прокurator. — Сколько рейсов сделали?

Буланов. — Мне пришлось сделать четыре рейса, за которые я доставил к месту расстрела, примерно, около 150 человек.

Прокurator. — Видели ли вы, как расстреливали немцы?

Буланов. — Да.

Прокurator. — Расскажите, как это происходило?

Буланов. — Когда я прибыл в больницу, то мне было сказано, чтобы я подал машину к одному из больничных корпусов. В этот момент гестаповцы стали выводить больных в одном белье и погрузить их в машины. После погрузки, в сопровождении немцев, я повел машину к месту расстрела. Это место находилось, примерно, в четырех километрах от города. Когда я прибыл к месту расстрела, там уже стояли крики и плач расстреливаемых больных. Немцы расстреливали их на глазах у остальных больных. Люди молили о пощаде, падали в холодную грязь голыми, но немцы сбавлял их в ямы, после чего производили расстрел.

Прокurator. — Расскажите, что вам известно о расстреле детей в Нижне-Чирской детской больнице?

Буланов. — Летом, когда команда СД была разбита по отделениям и выехала в разные города, районы и местечки, то мне пришлось с отделением команды СД поехать в станицу Нижне-Чирская. Числа 25—26 августа 1942 года мне и шоферу Блохиным было предложено приготовить машины. Когда машины были готовы, нам приказали вести их в Нижне-Чирскую детскую больницу. Когда мы приехали туда, то гестаповцы стали выводить детей из больницы и погрузить в машины. Дети были обвешаны, распухшие от голода. Многие дети сопротивлялись и не хотели погрузиться в машину, но гестаповцы стали их удерживать, что они погрузились и далам и тотам в горы Сталинград. Некоторые дети, подвываясь уговорам, сели в машину, некоторые же сопротивлялись до конца, после чего гестаповцы насильно погрузили и их в машину, и мне было приказано заставить сдать машины брезент. Когда я выполнил это приказание, то в сопровождении немцев поехал на станицу Чирская, где за мостом, в 3—4 километрах от станицы Нижне-Чирская,

была заранее приготовлена яма. Погехав с яме, я, по приказанию шефа отделения, а также и другие гестаповцы, стали воить детей к яме, около которой стоял гестаповец, немец Алик, фамилию точно не знаю. В упор из автомата в голову он расстреливал детей, после чего стал кивал их в яму. Дети, видя происходящее, вырывались и кричали: «Дядя, я боюсь», «Дядя, я хочу жить, не стреляйте в меня» и т. д., но на это немцы не обращали внимания.

Прокurator. — В каком же возрасте были дети?

Буланов. — Дети были в возрасте от 6 до 12 лет.

Прокurator. — Вы, Буланов, видели «газовую машину», в которой люди умерщвлялись окисью углерода?

Буланов. — В январе 1942 года к нам в гараж из Германии прибыла такая автомашина. Немцы эту машину называли «газенаген

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

Вечернее заседание суда 16 декабря

Председатель. — Судебное заседание Военного Трибунала продолжается. Подсудимый Буланов, вам приходилось ремонтировать «душегубку»?

Буланов. — Да, мне приходилось ремонтировать «душегубку».

Председатель. — Вы показывали, что принимали участие в расстреле 60 детей?

Буланов. — Да, я рассказывал об этом.

Председатель. — Вы этих детей привозили к месту расстрела?

Буланов. — Да.

Председатель. — Из машины детей выносили вы?

Буланов. — Да, я, а также и другие гестаповцы.

Председатель. — Вы показывали, что за свою работу получали деньги и вещи расстрелянных. Какие вещи вы получали за свою работу?

Буланов. — Получил пальто для жены и себя, а также получил два костюма и обувь.

Председатель. — Подсудимый Буланов, из ваших показаний следует, что вы изменили Родине, продали немцам за 90 марок, принимали активное участие в систематических расстрелах и уничтожении ни в чем не повинных советских людей. Признаете вы себя виновным в этом?

Буланов. — Да, признаю.

Председатель. — У защиты имеются вопросы к подсудимому?

Защитник Белов. — В процессе следствия вы рассказывали всё честно и искренно, как здесь на суде?

Буланов. — Нет, когда меня арестовали, я боялся, что в прифронтовой полосе со мной могут поступить жестоко, скрыв

свою работу в гестапо, когда же меня перевели в лагерь, я решил рассказать всю правду.

Белов. — Скажите, подсудимый Буланов, известно ли вам, успела ли эвакуироваться «зондеркоманда», в которой вы служили?

Буланов. — «Зондеркоманда», в которой я служил, успела эвакуироваться.

Белов. — У меня больше нет вопросов.

Председатель. — У подсудимых есть вопросы к Буланову?

Подсудимые через переводчика Иванова, переводившую им весь допрос Буланова, ответили, что вопросов не имеют.

На этом допрос обвиняемых заканчивается. Председательствующий генерал-майор истины т. Мясников объявляет, что суд переходит к допросу свидетелей.

1 УКРАИНСКИЙ ФРОНТ. Связисты старший сержант Куратин (справа) и младший сержант Чирков проверяют линию.

На обледенелой дороге

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). В течение нескольких дней заморозки сменялись оттепелью. Шел мокрый снег, дожди, проливные дожди. Сейчас опять похолодало. Широкое асфальтированное шоссе покрыто сплошной коркой льда.

Здесь одна из фронтовых магистралей. В обе стороны движутся автомашины. Десятки плакатов напоминают водителям о правилах движения, предупреждают о поворотах, крутых подъемах и спусках. Особенно красочны плакаты с наименованием дороги. Все проезжие должны знать, что они едут по военно-автомобильной дороге № 1. Слова эти начертаны на фоне фигуры красноармейца-регуловщика, держащего красный и желтый флажки.

Как не соответствует всё это красочное оформление действительности состоянию трассы! Каждый метр движения машины по обледеневшему шоссе сопряжен с опасностью. Автомобиль не поворачивает руля, особенно на поворотах и спусках. Вот на спуске красуется большая цифра 5. Это значит, что скорость движения нужно сократить до пяти километров в час. Но горе тому, кто чуть-чуть поспешит затормозить машину. Его неминуемо увлечет в кювет или закружит на месте.

Мы проехали не по всей трассе, но насчитали в кюветах восемь автомашин. Это были и грузовики и легковые. Одним пострадавшим, и они уехали в снегу задними колесами. Другие же, слетев в кювет, потеряли автормобиль.

Зима — это экзамен для военных дорожников, особенно при переменной погоде, вызывающей гололед. Дорожники должны знать, что гололедная — самая опасная враг автотранспорта. Однако на важной автомагистрали, которая недалеко отсюда проходит, не чувствуется никакой тревоги за судьбы проезжающих. Водители и пассажиры понаехали в кюветы, слетев с дороги, но не пострадали. В кюветы они слетали с дороги, но не пострадали.

Проехав дорожно-комендантские участки, где комманданты т.т. Балашев и Фрейкин, мы, к сожалению, не встретили ни одного места, посыпанного песком, а повороты, подъемы и спуски здесь очень много. Даже возле контрольно-пропускных пунктов, где остановка машин обязательна, никто не счел нужным рассыпать хотя бы горсть песка.

Работники дороги не болеют за свое дело. Ни одного офицера-дорожника мы не видели возле регулировщиков. Не повстречались они и на всем пути, если не считать организующих расчистку дороги. Кое-где местные жители с опозданием устанавливали вдоль обочины снеговые шпалы и деревянными лопатами расчищали образовавшиеся сугробы.

В этот день офицеры-дорожники были заняты другим делом. Они находились на совещании, созванном в здании командирского, у старшего лейтенанта Балашева. Там мы и встретили офицеров-дорожников, которые, оживив начало совещания, играли в домино. Несомненно, на совещании было сказано много хорошего о привнесении дороги в образцовый порядок. Жаль только, что в это время на шоссе машины летели в кювет.

Майор Я. МИЛЕЦКИЙ.

ИСТРЕБИТЕЛИ ВРАЖЕСКИХ ТАНКОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 декабря. (Спецкорр. ТАСС). Немские командования на отдельных участках нашего фронта бросает в бой всё новые и новые части. В контратаки идут сотни танков, полки вражеской моторизации. Отважные истребители танков мужественно отбивают все контратаки, демонстрируя силу и мощь советской артиллерии.

Наводчик-комсомолец сержант Крапивин метким огнем подбил в одном бою 4 вражеских танка. Он не ушел с поля боя и тогда, когда вышли все снаряды. Взявшись за винтовку, сержант продолжал отбивать атаку вражеской пехоты.

Командир орудия старший сержант Белаян прямой наводкой подбил два немецких танка.

Молодой офицер-коммунист Гершин находился на наблюдательном пункте переднего боя, окружая наблюдательный пункт, лейтенант Гершин вызвал огонь на себя. Артиллеристы его батареи метким огнем отразили фашистскую атаку.

Четыре часа продолжался ожесточенный бой. Законченные порохомым дымом, сидели в окопах комсомолы, бронебойщики вместе с командиром Александром Филиппиным. Когда головной вражеский танк пошел к окопу на 400 метров, раздался первый выстрел бронебойки. Танк загорелся. Вскоре были подбиты еще два вражеских танка. Четвертого вывел из строя Александр Филиппин. Вскоре на поле боя горели уже 4 вражеских танка. Бронебойщики, окрыленные успехом, перенесли огонь на другие машины, стреляли хладнокровно, намеренно.

Два вражеских танка удалось погнать вперед. Веда непрерывный огонь по советским войскам, танки появились над окопами правого фланга и стали «стучать» их. Но не дрогнули бронебойщики. Улучив момент, когда танки отклонились на несколько метров в сторону, бойцы подожгли их с оков и засыпали вражескую броню гранатами, бутылками с зажигательной смесью. Танки вспыхнули, загорались от своих же снарядов.

Крылатый витязь

В жизни каждого летчика насчитывается немало боевых схваток с врагом, но первый бой — был ли он легким или жестоким — запоминается навсегда. Сколько волнений и беспокойства возникает в душе летчика накануне боя: кто окажется сильнее, я или враг?

Хотя первый воздушный бой гвардии подполковника Зайцева, ныне дважды Героя Советского Союза, состоялся более двух лет тому назад, но он помнит все детали этого сражения. Оно произошло на тринадцатый день войны.

В ясный и солнечный полдень с аэродрома взлетела семерка истребителей. Ею вел Василий Зайцев. Над липней фронтом он заметил двух «Мессершмиттов», а ниже полем «Юнкерсов».

Всех охватило нетерпение боя. При виде врага сразу улеглось беспокойство. И, видимо, тогда у Зайцева возникла потребность, которую он и его летчики любили повторять: «На вижу — боюсь, вижу — не страшно». Мгновенно созрел план боя: действовать с хвоста, откуда немцы слепы. На большой высоте семерка незамеченной прошла над немцами. По сигналу командира разворнулись и пошли вперед за «семерками», как привычки именуют летчики «Мессершмитты».

— Я иду на «Мессершмиттов», остальным с короткой дистанции атаковать «Юнкерсы», — приказал Зайцев по радио.

Пикируя с большой высоты, Зайцев обрушился на «Мессершмитта», шедший сзади. Он вступил в неравный поединок: один против двух, но действовал с расчетом: пока ведущий немецкий летчик помет, что произошло, его напарник найдет себе могилу, а после слезы сравняются. Зайцев вплотную пошел на «Мессершмитта» и ударил по нему из пушки и пулемета. Вражеский самолет сразу же окутался густым паром — пробит радиатор. «Мессер» вышел из боя, но не потерял живучести и планировал на свою территорию.

«Добью!» — подумал Зайцев и бросился в погоню. Настигнув врага, Зайцев ударил из автоматической пушки. У «Мессера» вспыхнул мотор, и самолет неуклюже клюнул носом. Оббитый ярким пламенем, он с возрастающей скоростью пошел к земле.

Возвращаясь к своим, Зайцев видел, как камень падал «Юнкерс», сбивший Радехина, а на земле догорал второй немецкий бомбардировщик. В этом первом бою родился летчик, уверенный в своих силах. Первая победа!

Истребительный авиационный полк тогда на свой счет первую военную жатву — два сбитых «Ю-88» и один «Ме-109». Теперь этот счет исчисляется трехзначной цифрой.

В воздухе сложилась напряженная обстановка. Чувствовалось, что противник подобрал на этот участок фронта свежие силы. Немский подполковник, сбитый и захваченный в плен, подтвердил предположение, что на этот участок фронта прибыл асы из берлинской школы высшего пилотажа и воздушного боя.

Гвардии подполковник Зайцев решил проучить фашистских асов. Из добровольцев он укомплектовал восьмерку асов своего полка. В эту группу кроме него вошли Герои Советского Союза Ефремов, Песков, Кондратюк и Онуфриенко.

Когда восьмерка появилась над фронтом, немцы выслали против нее шестерку «Мессеров». Они проходили на больших скоростях метров на 600 ниже восьмерки. Зайцев не упустил удобный случай для атаки. Он, а за ним все остальные перешли через крыло и в пикировании атаковали «Мессеров». Спасаясь от советских истребителей, зашедших им в хвост, немцы пошли в горку. В этот момент Ефремов и Зайцев меткими очередами из пулеметов и пушек сбивали вражеских машин.

Как Зайцев ни был увлечен атакой, он заметил, что к месту боя подходит еще десять «Мессершмиттов». Завязался бой не на жизнь, а на смерть. На стороне немцев почти двойное численное превосходство: 14 против 8.

Удачным маневром Зайцеву удалось сохранить свои силы в кулаке и расплыть немцев попарно. Блипство действий, управление боем у немцев было нарушено. Два «Мессера» нависли над Кондратюком и приказали ему к земле. Зайцев пошел к нему на помощь. Он зашел в хвост одному из преследователей и ударил по нему одновременно из всех видов оружия. Вражеский самолет перевернулся в воздухе и упал в лес.

По сержу Зайцева атаковал другой «Мессер». Имитируя падение, Зайцев вошел в штопор и обманул немца. Раздосадованный немецкий ас пошел в лобовую атаку. Машина Зайцева с бешеной скоростью мчалась навстречу врагу... Самолет продолжал сближаться. Мгновение, и они вступили друг в друга. В этот момент немца показал брехо. Он потянул штурвал на себя, пытаясь избежать столкновения. Но поздно. Снаряды и пулеметная очередь прошли «Мессера» сверху лопатой, и распоротый пополам, он упал на землю.

Бензин был на исходе. Зайцев сказал в микрофон: — Врагцы, оттягивайтесь к дому. На аэродроме полетел утроба боя: немцы потеряли шесть машин, наши — две, причем летчики спаслись на парашютах.

Зайцев поучает молодых летчиков: «Струсила, — будешь бит. Ишь в лобовую атаку — или до конца, или, когда немцы первые покажет брехо, а тогда не зевай! — обрушь на него всю мощь огня. После этого памятного боя в полку сложили свою песню о богатейшей славе олимпийца, о славе пятого гвардейского полка:»

«Посмотри на небо хорошенько. Различи в тиши знакомый звук — Это шел на бой Онуфриенко, Шли Ефремов, Зайцев, Кондратюк».

За плечами этого могучего русского богатыря сотни жестоких схваток с врагом. Но какой бы суровый бой ни был, даже после сражений с летчиками лучшей, названной немцами бриллиантовой, ливиды Зайцев с сожалением говорит: — А горячих схваток у меня еще не было, не встречался я с сильным противником, не мог померяться своими силами.

Это не бахвальство, а чувство превосходства русского человека, советского аса над врагом. В боях под Смоленском и в степях Украины Зайцев сбил около 30 самолетов различных систем. Более чем два года он победно сражается на фронтах Отечественной войны. Он и впрямь крылатый, непобедимый советский витязь!

Великая страсть, непоколебимая вера в богатейшую силу своего народа помогает ему в бою. Надо уметь ненавидеть врага так, как ненавидит немца Зайцев. И не случайно он говорит молодым летчикам:

— Высший пилотаж, мастерство играют большую роль в бою, но не главную. Ненависть к врагу — мать победы. Каждый день, каждый час Зайцев весь, без остатка отдается одной единственной цели: а как бы сегодня сбить немца!

С начала войны у Зайцева определилась своя тактика воздушного боя: сближаться с противником вплотную и бить точно, намеренно. Он сам так воюет и других этому учит.

Молодой летчик, только что окончивший школу пилотов и летевший в группе Зайцева, однажды открыл огонь по немецкому бомбардировщику с дистанции 800 метров. Зайцев приказал прекратить огонь, идти на сближение и стрелять только по команде. Расстояние с каждой секундой сокращалось... 300... 200... 150 метров, а команды все нет.

— Не бойтесь, подходите ближе, еще ближе, — доносилось в наушники. А затем Зайцев по радио подал совет: — Забейте огонь стрелка-радиста, возьмите вправо, выше.

Расстояние до врага — рукой подать, и в этот момент послышалась команда: Огонь!

Летчик нажал на гашетку. Снаряды привалили фюзеляж, сбили хвостовое оперение немецкого самолета. Небольшая порция советской стали превратила «Хейнкель» в груду обломков.

Гвардии старший лейтенант Орлов в боях вел себя неуверенно, за версту обходил зенитный огонь, иногда отставал от товарищей и садился на чужих аэродромах.

— Отстал, оторвался, — объяснял он свое поведение. Гвардии подполковник Зайцев, выслушав рапорт, приказал: — Полетите со мной везомым. Не отставать, в бою хорошо прикрывать.

Тотчас же они взлетели в воздух. Зайцев трижды провел Орлова через завесу сплошного зенитного огня, а когда сели, он спросил: — Жив?

— Жив. — Ну, то-то, живой... Не лумай в бою о сохранении своей жизни. Поумай — себя пожалеешь и драться будешь слабее. Воля и ум летчика должны быть собраны для одной цели — во что бы то ни стало врага одолеть. Тогда и сам жить будешь!

Не так давно Орлов совершил героический подвиг. Он был ранен в бою, но из боя не вышел. Вторым снарядом его машина была повреждена. Кабина наполнилась едким дымом, но он продолжал прикрывать ведущего. Горячее дыхание огня обжигало лицо, но он не вынул штурвала из рук. И только тогда, когда воздушное сражение закончилось победой советских летчиков, он повел свою машину на аэродром.

Большой и на вид грубый человек первым подбежал к горящей машине. Зайцев бережно вытаскил из кабины Орлова и, не говоря ни слова, сказал: — Спасибо, друг, за службу. Молодец.

Однажды рано утром, проведя в воздухе несколько часов, Василий Зайцев сказал: — Мои орлы в юбилейном полете. И, заметив удивленный, непонимающий взгляд, он объяснил: — На вчерашний день летчики полка за два с небольшим года сбили 499 самолетов врага. Сегодня намерено...

Гвардии подполковник не договорил. Оперативный дежурный гвардии лейтенант Звягин, слышавший по радио за холм воздушного боя, который протекал в пятидесяти километрах от нас, докладывал: — Лейтенант Мастерков сбил пятисотый вражеский самолет.

С того дня счет сбитых самолетов уже нашего увеличился.

П. ТАМАРИН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Встреча кавалеров ордена Славы с молодыми бойцами

БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 17 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). Утром в Н стрелковый полк приехал генерал. Он обратился к бойцам и офицерам с призывом решительно, энергично и умело действовать в предстоящих боях. Окончив речь, генерал отдал команду: — Кавалеры ордена Славы, три шага вперед.

Старший сержант Александр Иванов и рядовой Владимир Орлов вышли вперед. Генерал поздравил их с высокой наградой. В этот же день в крестьянской избе прифронтового белорусского села собрались молодые воины стрелкового полка. С большим вниманием прослушали бойцы рассказ кавалера ордена Славы III-й степени рядового Владимира Орлова о его подвиге.

Во время наступления группа наших бойцов выдвинулась далеко вперед. Немцы перешли на нее в атаку.

— Ребята, ни шагу назад, — крикнул товарищам рядовой Орлов. — Отважный боец первым бросился на гитлеровцев. Зайца с фланга стреляющим немцем пулемету, Орлов захватил в плен пулеметчика. Лишившись пулемета гитлеровцы повернули обратно, вражеская контратака была отбита горсткой наших бойцов благодаря мужеству Орлова.

Артиллерист-наблюдатель старший сержант Александр Иванов рассказал молодым воинам о том, как он, находясь в боях, раздал стрелковому взводу, корректировал огонь своей батареи. Иванов поразил немецкую минометную батарею в два пулемета, расчистил дорогу взводу.

ИЗ ЗАЛА СУДА

Стандартные убийцы

Илья ЭРЕНБУРГ

Эсэсовский лейтенант Ганс Рип, вероятно, соблазняя в Германии всех Гретхен. Правда, в двадцать четыре года он был, зато у него кокетливые ушки и глаза, как будто из фарфора. Притом он истинный мужчина. Он ведь говорит, что попал на расстрел беззащитных людей, он ушел и начал сам расстреливать, хотя это не входило в его обязанности. Он расстреливал потому, что он «мужчина и воин». Он изучал юриспруденцию, римское и международное право. Он даже пошел от этой прелестьности. Зачем? Затем, чтобы попытаться арестованных. Он изучал также музыку. Он обожает нежные мелодии, колыбельные, пасторали и баркаролы. Вероятно, поэтому он истязал женщин, он наслаждался стоном умирающих и плачем детей. Это «культуризм». Его папа профессор. Как же сын стал палачом? Рип пытается объяснить происшествие прирожденной любовью к нежности. Он пошел полагать, как расстреливать крестьян, потому что его интересовали обаяние, существующие на восточном фронте. Это была чисто научная эскурсия. Он пошел полагать на «душегубку», потому что человек должен идти в ногу с веком, нельзя же оставить без внимания чудо современной немецкой техники — «газовый автомобиль».

Рип этот, как юрист и музыкант, употребляет благозвучные выражения. Он, например, не говорит, что жителей Варшавы душили в «душегубках», нет, он выражается иначе: «Некоторая часть населения Варшавы была эвакуирована в газовых автомобилях». Он благодушно не упоминает, куда именно был эвакуирован несчастные. Что он делал, этот маленький хитрец? Ничего особенного. Расстреливал. Но он не лишен добрых чувств. Он не позволил спуститься в яму, чтобы прикончить раненых. Ничего не полагаясь, — в душе он артист. Сколько он убил своими руками? Он считает: один раз шестьдесят, потом еще шестьдесят, итого это двадцать. В зале нет Гретхен, и Рип не перестал прикидываться беззащитным арбитром. Он отвечает. Он признал на службу недавно, это тотальный фронт. Притом и он против Гитлера. Он даже против Гитлера. Хорьку нехота умирать.

Вот и третий — Реплав, ефрейтор из тайной полиции. Это самый тупой, если в немецкой тупости есть ступени. Война для него началась с похода на Францию и с шампанского. Потом он попал в захваченных. Там он уловил азы жестокости. Требовавшее дальнейшее образование Реплав поступил в школу тайной полевой полиции. Там герр профессора и герр доктор читали лекции о допросах, об арестах, о пылках. Там Реплав учил и философии — население Советского Союза должно быть истреблено, дабы восторжествовал «новый порядок» Гитлера. Закончив образование, Реплав направился в Россию. Он ждал советов. Ведь не легко перейти от теории к практике. Опираясь на начальное показав ему на задержанных мирных жителей: «Поглядите, какая чудесная борода. Ее можно выдернуть. Можно и колотить поглади». Реплав спешит заявить, что он вырвал только часть бороды у одного арестованного, причем его он не колотил поглади. Колот поглади он другого.

Как Реплав ни туп, он понимает, что вряд ли суд будет улюи его палаческим мастерством. Но он не может скрыть своего благоговения перед «душегубками». В чем состояла главная работа ефрейтора? Он втапливал людей в «душегубку». Он охотно объясняет, как устроены эти машины.

И я бы хотел поддержать связь с вами и знать о ваших боевых успехах. Черкните пару строчек. Я вам отвечу по радио... Желаю вам счастья и удачи. Успешно бейте врага, хотя я знаю, что не мне говорить вам, как надо бить врага. Ред Скейлтон».

Подарок американского киноактера был передан гвардии капитану Стрелковому, опытного бойца, летчику, имеющему около 70 боевых вылетов. Мужрым осенним утром боевая машина появилась над залом. Экипаж обнаружил фашистский транспорт и пошел на сближение с ним. Немцы открыли интенсивный зенитный огонь. В воздухе поднялись два немецких истребителя, пытавшиеся атаковать самолет Стрелкова. Но ничто не могло остановить отважного летчика. Он положил машину на боевой курс; раздался сильный взрыв, и немецкий транспорт пошел ко дну.

Самолет Ред Скейлтона уже потопил два немецких транспорта («Боевая трюма»).

И я бы хотел поддержать связь с вами и знать о ваших боевых успехах. Черкните пару строчек. Я вам отвечу по радио... Желаю вам счастья и удачи. Успешно бейте врага, хотя я знаю, что не мне говорить вам, как надо бить врага. Ред Скейлтон».

Подарок американского киноактера был передан гвардии капитану Стрелковому, опытного бойца, летчику, имеющему около 70 боевых вылетов. Мужрым осенним утром боевая машина появилась над залом. Экипаж обнаружил фашистский транспорт и пошел на сближение с ним. Немцы открыли интенсивный зенитный огонь. В воздухе поднялись два немецких истребителя, пытавшиеся атаковать самолет Стрелкова. Но ничто не могло остановить отважного летчика. Он положил машину на боевой курс; раздался сильный взрыв, и немецкий транспорт пошел ко дну.

Самолет Ред Скейлтона уже потопил два немецких транспорта («Боевая трюма»).

По столбцам красноармейских газет

БЕССТРАШНЫЙ РАЗВЕДЧИК. Предвещания мгла окутала берега. Бросившись в холодную воду, переплыла реку гвардии старший сержант Михаил Шульц. Бесстрашный полковник из вражеского пулеметного расчета. Когда солдат, дежуривший у пулемета, отошел в сторону, к кустам, где прятался Шульц, разведчик подполз к врагу. Острым ножом поразил гитлеровца в самое сердце. После этого Шульц заколол ножом трех спавших около пулемета гитлеровцев и захватил пулемет. Такой олимп из побед бесстрашного разведчика Героя Советского Союза Михаила Шульца («Сия родины»).

НА ПАРОМЕ. Тридцать бойцов в командиров подразделение офицера Гусева, погрузив на паром орудия в боеприпасы, отчалили от берега. Когда артиллерия выплыла на середину реки, вынырнувшие из облаков вражеские самолеты атаковали паром. На пароме вспыхнули четыре ящика со снарядами.

Фашистские самолеты в этот момент открыли пулеметную стрельбу по парому.

Фашистские самолеты в этот момент открыли пулеметную стрельбу по парому.

РЕШЕНИЕ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА О СОВЕТСКО-ЧЕХОСЛОВАЦКОМ ДОГОВОРЕ

ЛОНДОН, 16 декабря. (ТАСС). Чехословацкий государственный совет на своем пленарном заседании, собравшемся 15 декабря, принял резолюцию, в которой он «с глубоким удовлетворением и радостью принимает к сведению и одобряет сообщение исполняющего обязанности министра иностранных дел д-ра Ринки о советско-чехословацком договоре о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве, подписанном в Москве 12 декабря с. г.».

В резолюции отмечается, что государственный совет «видит в этом договоре гарантию благоприятного развития обновленного Чехословакии. Государственный совет уверен, что весь верный родина, борющийся и тяжело страдающий народ Чехословакии с восторгом приветствует подписание договора». «Для всех чехословаков на родине и для нас — за границей, — говорится в резолюции, — этот договор — призыв усилить борьбу с жестоким врагом и как можно скорее добиться его окончательного разгрома».

УБИЙСТВО ГИТЛЕРОВСКОГО САТРАПА В РОВНО

СТОКГОЛЬМ, 17 декабря. (ТАСС). Немецко-фашистская газета «Минскер лейтунг» сообщила, что на днях в своем служебном помещении был убит один из гитлеровских глав в Ровно оберфюрер СС Альфред Фук.

Угрозы гитлеровской газеты разоблачителям коррупции

ЖЕНЕВА, 17 декабря. (ТАСС). Немецко-фашистская газета «Мюльгаузер тагблат», посвятившая немало статей «распространению слухов», «вещам», «тому, подобным «сбегам» немцев, пишет, что в Германии «появились еще один неприятный тип, а именно — «искатели коррупции». Они, по словам газеты, «старались раскрывать всякого рода зло и о своих открытиях рассказывают на всех перекрестках». Газета обеспокоена деятельностью «искателей коррупции» потому, что они, как следует из содержания статьи, разоблачают воюющую коррупцию среди гитлеровской верхушки. Гитлеровская газета угрожает всем тем немцам, которые заявляют, что «государство насквозь прогнило», жесткими карами и требует, чтобы они «крепко держали язык за зубами».

ЖАЛОБЫ ФАШИСТСКОЙ ГАЗЕТЫ

СТОКГОЛЬМ, 17 декабря. (ТАСС). Немецко-фашистская газета «Националь лейтунг» в статье о положении в оккупированной Бельгии пишет: «Не проходит дня, чтобы в Бельгии не имели места тяжелые преступления». Какие «преступления» бес-

УЧАСТИЕ ЮГОСЛАВСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В БОРЬБЕ ПРОТИВ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

СТАМБУЛ, 16 декабря. (ТАСС). Немецко-фашистская печать давно уже жалует на то, что югославская интеллигенция не приобщается к «гитлеровскому новому порядку» и активно участвует в борьбе против немецких захватчиков и их приспешников. «Новое время» на днях опубликовало пространную статью, полную негодования по адресу югославской интеллигенции, которая, по признанию газеты, в своем большинстве проникнута ненавистью к гитлеровцам и недовольна. Газета признает, что «значительная часть врачей и студентов медицинских факультетов находится сейчас в партизанских отрядах».

По полученным здесь сведениям, многие врачи, профессора медицины и другие представители югославской интеллигенции активно борются против ненавистного им оккупационного режима.

Сима Милошевич, бывший профессор медицинского факультета Белградского университета, с первых же дней после поражения Югославии принял активное участие в организации партизанских отрядов. Вскоре Милошевич стал руководителем санитарного управления при верховном партизанском штабе, а в конце 1942 года был заместителем председателя первого Антифашистского Вече в Бихаче. Милошевич, как пишет немецкая газета, «был убит чехами в августе 1943 года».

Доктор Йованович 22 июня 1941 года приступил к организации партизанского отряда в окрестностях города Вальево. Его отряд с боями продвигался по захваченной

окупантов территории и к концу 1941 года оказался в Боснии. В формировании партизанского отряда Йованович активно помогал доктор Милош Панич, который вместе со своей женой организовал в отряде санитарную службу.

Бывший ассистент ветеринарного факультета в Белграде Милутин Зечевић организовал и возглавлял один из партизанских отрядов в Сербии. Зечевић был схвачен немецкой полицией в Белграде, куда он пробрался нелегально, и замучен в застенках гестапо.

Ван Парента Парента вел активную антифашистскую пропаганду в Белграде. Организатором одного партизанского отряда был также белградский врач Момчило Катанчич. Доктор Бошко Вребало активно вербовал в партизанские отряды жителей Белграда. В июле 1942 года немецкая полиция и гестапо совершили налет на его квартиру, но Вребало удалось бежать. Появившись через некоторое время в Пожаревском округе, Вребало развернул и здесь активную деятельность по организации партизанского движения. В апреле полиция захватила и убила его.

Женщина-врач Ружица Рип приняла активное участие в организации партизанских отрядов на территории Сербии и Черногории. В начале 1942 года Рип была схвачена фашистами и по приговору военного суда повешена.

Многие представители югославской интеллигенции продолжают бороться в рядах подлинных патриотов Югославии.

ГИТЛЕРОВЦЫ ВСТРЕВОЖЕНЫ ДВИЖЕНИЕМ СОПРОТИВЛЕНИЯ ВО ФРАНЦИИ

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). По сведениям, полученным из Женевы, Гренобля (Франция) сейчас похож на город, который подвергся неоднократным воздушным налетам. В результате многочисленных диверсий в городе разрушено много зданий. Люди в течение трех дней в Гренобле французские патриоты совершили несколько нападений на немецких солдат. Почти ежедневно в городе происходят столкновения между населением и гестаповцами.

В ряде французских городов оккупационные власти ввели чрезвычайное положение. В Тулузе население запрещено после 9 часов вечера выходить на улицу. В Клермон-Ферране в настоящее время находится несколько сот эсэсовцев, вызванных сюда в качестве подкрепления для подавления антигерманских демонстраций, происходивших в городе в связи с произведенными немецкими оккупантами арестами.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИТАЛИИ

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Штаб войск союзников в Северной Африке сообщает, что на фронте английской 8-й армии новозеландские части провели успешную атаку. Противник, пытаясь восстановить положение при помощи двух сильных контратак, потерпел неудачу и понес тяжелые потери. На другом участке фронта были улучшены позиции; все контратаки противника были отбиты с большими для него потерями.

На фронте американской 5-й армии были предприняты ограниченные атаки и захвачены, несмотря на сильное сопротивление противника, некоторые важные участки местности вдоль северной части фронта.

Вчера был вновь нанесен успешный удар по коммуникациям противника. Тяжелые бомбардировщики союзников, сопровождавшиеся истребителями, сбросили бомбы на железнодорожные пути в Падуе, а также произвели налет на железнодорожный мост у Доны (в Каринских Альпах).

Большую активность проявляли легкие воздушные силы. Их целями были позиции немецких войск, автотранспорт и коммуникации противника перед фронтами 5-й и 8-й армий, а также суда противника у обоих берегов Италии. Было поражено много судов. Бомбы снова были сброшены на гавань Чинатта-Веккиа, где отмечены попадания в суда и портовые склады.

В ночь на 16 декабря легкие бомбардировщики союзников атаковали транспортные средства противника в районах Шибеника и Дубровника (Далмация), где было разрушено много автомобилей.

Уничтожено 11 самолетов противника; потери союзников — 2 самолета.

НЕМЦЫ РАССТРЕЛИВАЮТ ПЛЕННЫХ ИТАЛЬЯНСКИХ ОФИЦЕРОВ

НЬЮ-ЙОРК, 17 декабря. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Юнайтед Пресс, итальянский генерал, войска которого сражались вместе с английскими и американскими частями в секторе Миньяно, заявил, что немцы расстреливают всех взятых в плен итальянских офицеров.

ЧИСТКА В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Работоскопическое радио сообщило об опубликовании Французским Комитетом Национального Освобождения указа о создании комиссии по чистке на освобожденных территориях. Проведение чистки имеет целью устранить из администрации, армии и выборных ассамблей всех тех, кто сотрудничал с врагом или, будучи на важных постах, проводил политику, осужденную страной. Недостойными занимать высшие посты в государственных учреждениях признаются все лица, примкнувшие после 1 января 1942 года к антинациональным группировкам, в частности к отрядам легионеров, к «группе сотрудничества», к «трехцветному легиону», к «кафринскому фаланге», к партии Дорно и т. д.

Чистка должна быть закончена к 1 января 1944 года.

НОВОЕ НАРУШЕНИЕ НЕМЕЦКИМИ САМОЛЕТАМИ ШВЕДСКОЙ ГРАНИЦЫ

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Шведское радио сообщило о новом нарушении немецкими самолетами шведской границы. Два немецких самолета появились 16 декабря над побережьем провинции Сконе (Южная Швеция). Шведская противовоздушная оборона открыла по немецким самолетам огонь, вынудив их изменить курс.

ПРОИЗВОДСТВО СТАЛИ В США

НЬЮ-ЙОРК, 17 декабря. (ТАСС). По данным, опубликованным американским Институтом железа и стали, за 11 месяцев текущего года американская сталелитейная промышленность дала 81.589 тыс. тонн стали против 78.725 тыс. тонн за 11 месяцев прошлого года.

О работе Консультативного Совета по вопросам Италии

АЛЖИР, 17 декабря. (ТАСС). В связи с состоявшимся третьим заседанием Консультативного Совета по вопросам Италии публикуется следующее коммюнике:

«15 декабря в Алжире состоялось третье заседание Консультативного Совета по вопросам Италии под председательством Роберта Д. Мэрфи, члена Совета от США. На заседании присутствовали: Андрей Вышинский — представитель СССР, Рене Массини — представитель Французского Комитета Национального Освобождения и Роберт Меккин, действующий в качестве представителя Соединенного Королевства заместителя отсутствующего Гарольда Макмиллана».

После обсуждения вопроса, поставленного перед Консультативным Советом союзниками, главнокомандующим генералом Дуайтом Д. Эйзенгауэром, было решено рекомендовать, чтобы вся оккупированная итальянская территория к югу от северных границ провинций Салерно-Потенца и Бари, включая Сицилию и Сардинию, была в ближайшее время передана итальянской Администрации, которая должна действовать в соответствии с инструкциями Соединенной контрольной комиссии по вопросам Италии и под ее руководством, согласно условиям перемирия. При представлении этой рекомендации имелось в виду, что передача должна быть подчинена двум условиям:

1) Что центральная и местная администрации будут осуществляться должностными лицами, которые доказали свою добросовестность и симпатии к союзникам, и

2) Что передача не влечет за собой никаких обязательств по отношению к правительству маршала Бадольо после взятия Рима».

Действия союзной авиации

Налет английских бомбардировщиков на Берлин

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что в ночь на 17 декабря крупное соединение английских бомбардировщиков «Ланкастер» совершило налет на различные объекты в Берлине. Сброшено свыше 1.500 тонн фугасных и зажигательных бомб. Атмосферные условия затрудняли непосредственное наблюдение за результатами бомбардировки. Летчик разведывательного самолета, находившийся над Берлином по окончании налета, сообщил, что в районе бомбардировки возникли большие пожары, дым от которых поднимался выше облаков.

Другие соединения английской авиации атаковали различные объекты в Северной Франции. Самолеты «Москиты» подвергли бомбардировке объекты в Западной Германии. Кроме того, продолжалось минирование вражеских вод.

Тридцать английских самолетов не вернулись на свои базы.

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер при штабе войск союзников в Северной Африке сообщает, что в налете на Бернский проход участвовало более 300 тяжелых бомбардировщиков и истребителей. Ожесточенной бомбардировке подверглись также станция Больцано и завод длиной в 900 метров через реку Авино.

Налет «Летающих крепостей» на германские коммуникации через Бернский проход нанес значительный ущерб немецкому железнодорожному движению через итальянскую границу. Как теперь выясняется, этот путь был фактически вновь открыт 28 ноября после успешного нападения, произведенного 10 ноября.

АНТИГЕРМАНСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ШВЕДСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

СТОКГОЛЬМ, 17 декабря. (ТАСС). Шведская газета «Свенска дагблатет» сообщает, что в последние дни состоялся ряд собраний преподавателей шведских университетов и высших школ, на которых обсуждался вопрос о разрыве университетских связей с Германией в знак протеста

против массовых арестов немцами студентов университета в Осло. По словам газеты, руководство университета в Упсале решило не приглашать в дальнейшем немцев для чтения лекций и докладов в университете и не принимать аналогичных приглашений из Германии.

В связи с 25-летним юбилеем Красной знаменитой и ордена Ленина Военной Академии Красной Армии командование академии получило многочисленные приветствия от воинских частей, соединений, военно-учебных заведений, организаций, отдельных лиц и бывших слушателей академии.

Не имея возможности ответить лично всем организациям и лицам, потившим юбилей своими приветствиями, приношу им через газету от лица академии глубокую товарищескую благодарность.

Начальник академии генерал-лейтенант ВЕРЕВКИН-РАХАЛЬСКИЙ.

ГИТЛЕРОВСКАЯ ПРОПАГАНДА ПОД ШИРМОЙ «СКАНДИНАВСКОГО ТЕЛЕГРАФИЧНОГО БЮРО»

СТОКГОЛЬМ, 17 декабря. (ТАСС). Датское прессбюро в Стокгольме опубликовало материал, разоблачающий деятельность так называемого «Скандинавского телеграфического бюро», информация которого распространяется в Швеции. По сообщению датского телеграфического бюро «Хеммафронтен», указывает датское прессбюро, «Скандинавское телеграфическое бюро» является подделкой агентства «Европа-пресс», которое финансируется и контролируется германским министерством пропаганды. Директором гитлеровского «Скандинавского телеграфического бюро» является Гильберт, бывший офицер германского генерального штаба.

В бюллетене, опубликованном вечером 16 декабря, отмечается некоторое улучшение в общем состоянии премьер-министра Черчилля: «В течение нескольких дней

БОЛЕЗНЬ ЧЕРЧИЛЛЯ

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Заместитель английского премьер-министра Эттли сообщил в палате общин, что в резиденции премьер-министра опубликован следующий бюллетень о состоянии здоровья Черчилля: «В течение нескольких дней

более чем 100—120 километров марша с тяжелыми боями. Он нанесил врагу огромные потери, уничтожил 15 «тигров», 50 средних и тяжелых танков, 9 «фердинандов», 122 орудия различных калибров и до 5.600 солдат и офицеров. По ним тоже уменьшились силы. Все же нельзя было пассивно ожидать появления противника. Ведь танки менее всего пригодились к стабильной обороне, когда отсутствует достаточная пехотная поддержка, а в этот момент пехота как раз отстала от танков. Сила танков — в стремительном маневре, в неотступном преследовании отступающего противника. В таких условиях некоторые слабые стороны танков с легкой компенсацией их — подвижностью, быстротой действий. Это блестяще доказала танковая бригада, которой командовал гвардии полковник Овчаренко».

Выполняя приказ командира соединения, бригада Овчаренко двинулась за отходящим противником. Она уничтожила огнем и гусеницами встречавшиеся группы немцев и вскоре достигла крупного населенного пункта Гроздов. Здесь у немцев еще царил беспорядок, с появлением наших танков перебежавший в панику. Танки воспользовались замешательством противника и с ходу прорвали линию. Они уничтожили сотни немцев, раздали 16 орудий, 30 пулеметов, 8 автоматов с боеприпасами. Этот удар наших танков имел серьезные последствия. Именно здесь немцы собирали контратакующую группу, которая и была расслана».

К вечеру противник опомнился. Он потянул свежие силы и повел методическое наступление против наших танков, всеми способами пытаясь пробить дорогу на север к Киеву. Танки, маневрируя от укрытия к укрытию, отражали атаки немцев и лишь на следующий день поодиночке стали медленно отходить назад. Тем временем к месту боя подошли наша пехота и артиллерия, которые прочно закрепились за собой захваченный рубеж.

Итак, благодаря смелым ударам танков по коммуникациям противника в районе Киева его группировка, вопреки желанию, вынуждена была отступить не на запад, а вниз по Днепру.

Суммируя разрозненные сообщения, можно сделать следующие выводы. Поскольку успешная борьба танков за коммуникации периода имеет решающее значение для успеха крупной операции, подобные действия танков нужно тщательно готовить и обеспечивать. В частности, следует обращать главное внимание на совместные действия танков и поддерживающей их пехоты. Последняя должна следовать за танками на автомашинах и бронетранспортерах буквально по пятам. Только при этом условии пробиваемый танками путь будет безопасным для движения пехоты. Если же между танками и пехотой образуется разрыв хотя бы в один-два километра, то сюда могут быстро прорваться автоматчики противника, которые задержат своим огнем пехоту.

Танкисты должны выбирать маршрут, позволяющий им наиболее успешно выйти на основные коммуникации противника. Возможно, что для этого, — как в разрабатываемой операции, — придется не раз менять направление движения, описывать дуги и т. д. Это отнимает время, но зато avoids попадания в заблуждение, заставляет его распылять свои силы. Ясно, что надо быть всегда готовым к нанесению вспомогательных, «ответных» ударов, с помощью которых силы противника отводятся от нашего основного маршрута.

Кроме того, танковые части должны быть готовы к самостоятельной обороне отдельных тактических важных дорог и селений, ибо в это время только танки могут прикрыть сосредоточение пехоты на захваченных рубежах.

Умело сочетая стремительные марши с мощными ударами, упорную оборону на отдельных участках с настойчивым преследованием противника на других, трезвый расчет с риском, — танковые части способны за короткий срок перехватывать коммуникации противника в весьма широкой зоне, и тогда отступающая часть противника будет направлена по выгодному для нас пути.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Высадка американского десанта на островах Араве

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Штаб объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что 16 декабря американские войска высадились на островах Араве (у южного побережья Новой Британии).

В районе мыса Глоустер (Новая Британия) крупные соединения самолетов союзников атаковали японские позиции, сбросив 92 тонны бомб. Действующие на полуострове Хуон (Новая Гвиния) сухопутные войска союзников выбили японские войска из сильно укрепленных позиций в районе к северо-востоку от Варо. Истребительная авиация союзников совершила налет на японские артиллерийские позиции и военные склады на острове Новая Ирландия.

Небольшая группа самолетов союзников ночью совершила налет на Купанг (остров Тимор), вызвав пожары на японских складах. Соединение бомбардировщиков и истребителей дальнего действия в районе Дилли (остров Тимор) с небольшой высоты подвергло бомбардировке в обстрелу два японских транспорта водоизмещением в 5 тыс. тонн и сопровождавший их эсминец. Оба транспорта потоплены.

ВАШИНГТОН, 17 декабря. (ТАСС). Морское министерство США сообщает, что 15 декабря тяжелые бомбардировщики 7-го воздушного корпуса американской авиации атаковали японские позиции на островах Таро и Воте (Маршалские острова), сбросив более 40 тонн бомб.

Канадское военное производство в 1943 году

ОТТАВА, 16 декабря. (ТАСС). Канадское министерство вооружения опубликовало обзор канадского военного производства за 1943 год. В обзоре отмечается, что общее военное производство в 1943 году значительно превышает соответствующие данные за прошлый год. В этом отношении имеются лишь два исключения. Первое — сокращение производства самолетов: в этом году выпущено 3.600 самолетов против 3.800 в прошлом году. Это объясняется тем, что Канада начала строить самолеты более сложных конструкций. Общая стоимость авиационной продукции в этом году значительно превышает прошлую. Вторым исключением является сокращение выпуска военных транспортных автомашин с 200 тыс. в 1942 году до 177 тыс. в текущем году. Это объясняется уменьшившимся потребностями вооруженных сил союзников после победы в Северной Африке.

Канадская промышленность дает в этом году 625 тыс. пулеметов и индивидуального оружия против 325 тыс. в прошлом году. Канада выпускает в этом году 28,5 млн. снарядов — на 500 тыс. больше, чем в 1942 году. Производство боеприпасов для индивидуального оружия достигло 1,5 млрд. единиц против 1,2 млрд. в прошлом году.

В этом году в Канаде спущены на воду торговые суда общим водоизмещением в 1.032 тысячи тонн — немногим более, чем в прошлом году. В значительно больших размерах возросло производство военных судов. Канада построила в этом году 290 кораблей сопровождения и патрульных судов против 119 в прошлом году.

Письмо в редакцию

В связи с 25-летним юбилеем Красной знаменитой и ордена Ленина Военной Академии Красной Армии командование академии получило многочисленные приветствия от воинских частей, соединений, военно-учебных заведений, организаций, отдельных лиц и бывших слушателей академии.

Не имея возможности ответить лично всем организациям и лицам, потившим юбилей своими приветствиями, приношу им через газету от лица академии глубокую товарищескую благодарность.

Начальник академии генерал-лейтенант ВЕРЕВКИН-РАХАЛЬСКИЙ.

Из опыта наступательных боев наших войск

Удары танков по коммуникациям противника

В условиях маневренной войны железные и грунтовые дороги играют исключительно большую роль. Чем больше развита сеть тыловых и рокальных коммуникаций противника, тем быстрее производят он необходимые перегруппировки и тем упорнее защищает занимаемые рубежи. Как только войска противника лишаются основных коммуникаций, а стало быть, достаточного притока резервов и боеприпасов, — подвижность их скывается в рамках занимаемого района, и сопротивляемость начинает резко падать. Следовательно, удары по коммуникациям и перехват их с целью изоляции и окружения вражеской группировки являются непременным условием маневра в наступательной операции.

Мощные и глубокие удары такого рода особенно присущи танковым и механизированным войскам. Чтобы выявить наиболее целесообразные методы борьбы танков за коммуникации, рассмотрим действия Т-танковой соединения (во взаимодействии с пехотой) в Киевской операции этого года, когда крупная немецкая группировка была изолирована и разгромлена.

Как известно, от Киева отходит на запад несколько важных в тактическом отношении дорог. Наша командование приказало Т-танковому соединению ударом, направленным с севера на юг, перерезать эти дороги, соединяющие фронт противника с тылом.

Наибольшее значение имел в этом деле выбор направления главного удара. Направлялось наиболее простое решение — бросить танки в обход Киева, вдоль правого берега реки Ирпень. Но длине это был кратчайший путь, но зато лесистоболотистая местность была менее всего пригодна для стремительного маневра танков. Кроме того в треугольнике, образованном Днепром и Ирпнем, противник как раз держал большую часть своей группировки, создав в десных массивах сильный блокировочный барьер. Наступающие танки рисковали здесь, если не

совсем «завязнуть», то во всяком случае понести серьезные потери в материальной части. Поэтому кратчайший путь был забракован. Он оказался самым трудным для танков, как это сплэш и рядом бывает на практике.

Второе решение предусматривало движение танков вдоль левого берега реки Ирпень с последующим выходом на правый берег. Этот вариант действий был гораздо сложнее. Танки уклонились от кратчайшего маршрута, и еще им предстояло с хода форсировать Ирпень. В данных условиях успех зависел, главным образом, от быстроты действий: нужно было, упретив противника, захватить переправу через реку. Несмотря на сложность, такой план был выполнен и имел свои преимущества. Сразу же после ввода в прорыв танки выходили на оперативный простор. В случае удачи они без потерь отбегали блокировочный барьер противника и даже выходили ему в тыл. Они двигались по маршруту, удаляющемуся от Киева. Впоследствии это обстоятельство, видимо, и ввело противника в заблуждение. Решив, что удар не направлен непосредственно против Киева, немцы не организовывали своевременно оборону моста и бродов на реке Ирпень.

Рассмотрим подробнее, как были осуществлены этот первый и самый ответственный этап борьбы за коммуникации. После артиллерийской обработки и прорыва переднего края немецкой обороны Т-танковое соединение двинулось колоннами вперед в прорыв, имея общее направление на юго-запад. По пути было сожжено сопротивление нескольких групп противника. При этом выныскивались в бой лишь отдельные танковые подразделения, а остальная масса, не снижая скорости, обходила стороной очаг боя. Это значительно экономило время и силы танковых колонн. В итоге энергичного проталкивания танки к исходу дня заняли селения Биставина и Гостомель, в двух местах оседлали большой Киев — Бородинка. Вскоре передовые отряды

танков прорвались к железной дороге Киев — Коростень и перерезали ее в нескольких пунктах. Благодаря этому фронт противника оказался прорванным на большую глубину, и его киевская группировка лишилась всех путей отхода на северо-запад.

Однако этот серьезный успех мог бы не получить развития, если бы не были приняты энергичные меры для захвата и обеспечения переправы через р. Ирпень. Когда танки еще находились на намеченном районе, командование соединения срочно бросило на мост мото-стрелковую бригаду с танковым подразделением. Удар был настолько неожиданным, что немцы не успели взорвать мост. Наши танки и мотопехота перешли на правый берег реки и заняли оборону. Тут немцы почувствовали серьезную угрозу своему тылу и бросили для уничтожения моста бронепоезд. Однако метким огнем танкистов из части гвардии подполковника Шувтова этот бронепоезд был разбит.

Как раз в это время противник решил нанести контрудар, чтобы перерезать маршрут наших танков вблизи переднего края обороны и тем самым ликвидировать образовавшийся прорыв. В случае осуществления этого замысла наши танки, проникшие в тыл противника, были бы разрезаны от без снабжения и резервов. Этого ни в коем случае нельзя было допустить. Чтобы парализовать усилия немцев в треугольнике между Днепром и Ирпнем, командование танкового соединения решило нанести вспомогательный удар, направленный с запада в сторону Днепра, т. е. наперерез шоссе, идущему на север от Киева.

Создалась обстановка, острая для обеих сторон. Противник вынужден был бороться с переворотным фронтом. Днем наши танки прорвались на лесные дороги и разгромили ряд немецких обозов. Немцы подбросили к месту этой боя резервы как со стороны Киева, так и с севера, снова перейдя там к обороне. Однако ни не удалось сдержать напор наших танков. Дерзким ночным маневром танки прорвались на высоты, расположенные вблизи села Ново-Петровцы, угрожая перерезать последнюю шоссеюю дорогу, соединяющую Киев с северной группировкой противника. До шоссе осталось всего два-три ки-

лометра. Именно этот маневр и заставил немцев спешно отвести свои части на рубеж, расположенный южнее высот, захваченных нашими танкистами, и позависеть от обороны собственно Киева. Несмотря на перевес в силах, противник был сбит с важного в тактическом отношении высот. В тяжелом покое он потерял свыше 2.000 солдат и офицеров убитыми, 10 танков и 6 легких орудий, 4 тягача и т. п.

Как видно из разбора, бой танков за коммуникации не всегда протекает пассивно, строго по намеченному плану. Иногда создается такая обстановка, когда приходится прервать на время выполнение основной задачи и series вспомогательных ударов обеспечить свои фланги и возможности дальнейшего маневра. Ясно, что для этой цели может быть выделено не более половины наличных танков, иначе готовящийся новый удар может быстро заглушиться из-за недостатка сил.

Заставив противника откатиться почти к предместьям города, танкисты еще не решили своей основной задачи. Выполнение ее осложнялось тем, что часть наших танков и мотопехоты задержалась в лесах и селах, пытаясь вступить в бой с наступающими немцами. Танковый кулак, конечно, несколько ослаб, но зато подразделения, сражавшиеся в лесах, притягивали к себе большое количество сил противника. Поскольку с севера к району боя подходили наши стрелковые части, командование решило продолжить удары по коммуникациям. Связь перед собой незначительные силы немцев, танки двинулись на юг. Вскоре они перехватили шоссе Киев — Житомир, а затем, повернув на юго-восток, подошли к Киеву с юга, оседлав шоссеюю дорогу, ведущую на Фастов. Немцы лишились теперь последних коммуникаций, связывавших их с тылом и с основными группировками. Боясь окончательного окружения, противник с лихорадочной поспешностью начал отводить свои части вдоль Днепра на юг. Основные силы его находились еще вблизи города. Они были деморализованы, но с подходом свежих подразделений могли быстро оправиться и оказать сопротивление.

Возник вопрос: позволить ли противнику собраться с силами или же немедленно атаковать его? Танкисты проделали за эти

дни более чем 100—120 километров марша с тяжелыми боями. Они нанесли врагу огромные потери, уничтожили 15 «тигров», 50 средних и тяжелых танков, 9 «фердинандов», 122 орудия различных калибров и до 5.600 солдат и офицеров. По ним тоже уменьшились силы. Все же нельзя было пассивно ожидать появления противника. Ведь танки менее всего пригодились к стабильной обороне, когда отсутствует достаточная пехотная поддержка, а в этот момент пехота как раз отстала от танков. Сила танков — в стремительном маневре, в неотступном преследовании отступающего противника. В таких условиях некоторые слабые стороны танков с легкой компенсацией их — подвижностью, быстротой действий. Это блестяще доказала танковая бригада, которой командовал гвардии полковник Овчаренко».

Выполняя приказ командира соединения, бригада Овчаренко двинулась за отходящим противником. Она уничтожила огнем и гусеницами встречавшиеся группы немцев и вскоре достигла крупного населенного пункта Гроздов. Здесь у немцев еще царил беспорядок, с появлением наших танков перебежавший в панику. Танки воспользовались замешательством противника и с ходу прорвали линию. Они уничтожили сотни немцев, раздали 16 орудий, 30 пулеметов, 8 автоматов с боеприпасами. Этот удар наших танков имел серьезные последствия. Именно здесь немцы собирали контратакующую группу, которая и была расслана».

К вечеру противник опомнился. Он потянул свежие силы и повел методическое наступление против наших танков, всеми способами пытаясь пробить дорогу на север к Киеву. Танки, маневрируя от укрытия к укрытию, отражали атаки немцев и лишь на